

ПИСЬМА СО ШКОНКИ • ПОЛИТИКА

«Тело выгибалось от разрядов»

Музыкант Владимир Болоболов рассказал о пытках током. После подачи заявления в полицию — оказался в СИЗО

Болоболов на выступлении. Фото: соцсети

09:39, 31 октября 2025,

Андрей Карев

корреспондент судебного отдела

Почти два месяца в заключении находится копирайтер и бывший панк-исполнитель Владимир Болоболов. Его обвиняют в незаконном хранении взрывчатки. Во время обыска в квартире у музыканта нашли устройство, похожее на пауэрбанк, в котором, по версии силовиков, хранилось взрывчатое вещество. До задержания неизвестные в масках похитили Болоболова, пытали током и сутки держали прикованным к батарее в подвале. Сам Владимир, работающий в рекламной индустрии и никогда не участвовавший в политической активности, все обвинения в свой адрес отвергает. Он утверждает, что взрывчатку ему подбросили.

В конце августа 37-летний Болоболов пошел в кофейню рядом с домом в подмосковном Реутове и заодно забежал в магазин. После этого он перестал выходить на связь. Вечером его не было дома. Девушка Болоболова, Анастасия Горлова, и друзья сразу забили тревогу — начали поиски.

На следующий день они заметили на балконе его квартиры незнакомого мужчину, который спокойно курил. Внутри, как выяснилось, проходил обыск. Из дома силовики в масках вывели Болоболова в наручниках и с мешком на голове, в руках несли черный перемотанный скотчем сверток. Как потом рассказал своим адвокатам Владимир, его пытали током и сутки держали в подвале с мешком на голове. В ходе медицинского освидетельствования у Болоболова обнаружили на теле десятки свежих повреждений, на ключицах остались следы от электрометок.

Из протокола адвокатского опроса

«27.08.2025 около 10 часов утра я вышел из своего дома в Реутове и направлялся в кофейню «Чайка», где провел около 1,5 часа, пил кофе и работал за ноутбуком. В тот день я был одет:

ветровка черного цвета, толстовка зеленого цвета с капюшоном, черные джинсы, черно-белые кеды, без головного убора, со мной был рядом рюкзак черного цвета.

Примерно в 11 часов 33 минуты я вышел из кофейни и направился в сторону магазина «Пятерочка», где купил пирожные. Около 11 часов 45 минут я вышел из магазина и направился в сторону своего дома, то есть в направлении станции метро «Новокосино». Отойдя примерно 20 метров от магазина, ко мне подбежали сзади двое мужчин, которые заломали мои руки назад, находясь с боков и чуть сзади от меня.

Я упал на землю, после чего меня затащили в автомашину, модель и цвет я не запомнил, госномеров не видел. Задержание при этом снимал третий мужчина на телефон, он был в гражданской одежде, на лице была маска, через которую просматривались только глаза, на голове темная бейсболка. Волосы темно-русые, средней длины, рост около 190 см, был одет в широкие джинсы, темную толстовку, спортивного телосложения (далее мужчина № 1).

По дороге к автомашине мне на голову надели капюшон, а в самой машине на заднем сиденье надели на голову непрозрачный черный мешок. Мужчина № 1 сел в машину на переднее сиденье, а по бокам от меня сели двое мужчин, которые задерживали меня. Их лиц я не видел, были ли на них надеты маски, я не знаю.

Один из них был небольшого роста, около 165–170 см, худощавого телосложения. В дальнейшем я видел его в балаклаве, бейсболке зеленого цвета, футболке типа «поло» серого цвета, на ногах тактические ботинки (далее мужчина № 2).

Второй был плотного телосложения, рост около 170 см, смуглый,

черные волосы, во что был одет, не помню (далее мужчина № 3).

Как только мы сели в машину, она начала движение, ехали мы около 20–30 минут, по ощущениям примерно в район Балашихи. Мужчина № 2 по пути следования первым начал разговор, судя по всему, он был у них старший по должности. Он сообщил, что им известно обо всех моих поездках, о том, что я что-то подбирал в тайниках, и требовали это подтвердить. Я говорил, что не понимаю, о чем идет речь, так как ничего противозаконного не совершал. Весь разговор строился на том, что они все знают и мне необходимо рассказать подробности.

В процессе разговора в связи с отказом оговорить себя мужчина № 2 руками, одетыми в перчатки, зажимал мне рот и нос, прекращая подачу воздуха, делая это не менее 10 раз за поездку, то есть душил меня примерно на 40–60 секунд каждый раз.

Мужчина № 3 в это время, также в связи с моим нежеланием оговорить себя, не менее пяти раз за поездку применил в отношении меня электрошокер, который приставлял ко внутренней стороне левого бедра и паховую зону.

Все действия, связанные с удушением и воздействием электрошокером, вызвали у меня сильную боль и моральные страдания.

По приезду меня завели в какое-то здание, в котором, судя по всему, была пропускная система. Далее, судя по ощущениям, меня завели в подвал, так как мы шли по лестнице вниз, и там было холодно.

Там с меня сняли наручники, потом потребовали снять толстовку и ветровку, и зафиксировали руки сзади стяжками. После чего они расстегнули и приспустили мне штаны. Я оставался с мешком на голове.

Следы от пыток током на третий день. Фото: соцсети

Кто-то из них сказал, что так как я ничего им не рассказываю, со мной сейчас будет «другой разговор». Далее в районе левой лодыжки, нижней части живота, в районе ключиц с обеих сторон они прикрепили мне предметы, похожие на электроды, прикрепив их к телу липкой лентой типа «скотч». После чего меня заставили лечь на пол. По окружающим звукам я предположил, что в подвале одновременно находились около пяти человек, которые то уходили, то приходили.

Разговор начался с расспросов о моих поездках по Московской, Ярославской, Тверской, Рязанской областей, а также в г. Санкт-Петербург. Конкретно спрашивали, что я делал в этих поездках.

С их слов, я где-то фотографировал оборонные объекты и объекты критической инфраструктуры, сохранял и отправлял скриншоты, где-то измерял сигнал GPS, а также расспрашивали про тех, кто ездил со мной и кто давал указания.

В последние годы я действительно совершал частные поездки по Московской области и другим областям совместно со своими знакомыми, которые могут подтвердить отсутствие криминала в поездках.

После чего меня начали пытать током через подключенные к телу электроды. Воздействие током было не менее 10 раз, при этом разряды были очень сильные, и тело выгибалось от его импульса. Само воздействие тока по времени было около 10 секунд, при этом я испытывал сильную физическую боль.

Чтобы прекратить издевательства, я стал соглашаться с тем, что мне говорили и что они требовали повторить за ними.

Мне сказали, что я связан с Романом Попковым (журналистом) и действовал по его указанию. Далее потребовали проговорить это самому. После этого разговор строился следующим образом — мне говорили место (к примеру, г. Дубна, называли множество мест, в том числе, за пределами Московской области) и спрашивали: «Был там?» — я отвечал, что «был», с целью прекращения пыток.

Далее спрашивали: «Что делал?» — я отвечал: «Фотографировал»; если спрашивали: «Что именно?» — я мог ответить — «забор», на что мне говорили: «Нет», — и

поправляли, к примеру, говоря «НПЗ». На что я повторял за ними — «фотографировал НПЗ». В процессе по мне пускали ток, когда я медлил, по их мнению, с ответами. Всего аналогичным образом проговорили около 10 мест, где я якобы был.

В подвале по ощущениям я пробыл около часа. После чего с меня сняли электроды и вложили в руку гладкий, похожий на металлический, предмет (по ощущениям это мог быть Power Bank, впоследствии изъятый у меня дома). Это они протоколировали, что снимают у меня отпечатки пальцев, кто это делал, я не знаю. Также у меня взяли ватной палочкой слону изо рта.

После этого меня одели и подняли на один этаж выше, там была комната. В комнате меня пристегнули правой рукой к батарее и усадили на матрас. Более суток я провел в этом помещении с мешком на голове, который мне запрещали снимать под угрозой продолжения пыток, но более меня не били. В данном помещении со мной постоянно находились двое мужчин под № 1 и 3.

28.08.2025 ближе к вечеру, около 17 часов, как мне показалось, мужчины № 1, 2, 3 посадили меня в автомашину и повезли ко мне домой в г. Реутов. Мою квартиру открыли моими ключами, после завели в квартиру и сняли мешок с головы. В квартире находились восемь-девять человек, из которых двое были понятыми, и остальные в масках, один, как сказали, был взрывотехник (без маски), все были в гражданской одежде.

Владимир Болоболов. Фото: соцсети

Меня отвели в большую комнату, остальные стали перемещаться по квартире. Далее мужчина № 2 попросил мужчину № 1 привести меня в спальню. В спальне мужчина № 2 при понятых достал из верхнего ящика прикроватного комода предмет серебристого цвета, похожий на Power Bank. Он передал его «взрывотехнику» в маске, который поддел верхнюю крышку и открыл ее, сказал, что это взрывчатка, показал всем содержимое, которое представляло собой порошок серо-желтого цвета россыпью. Затем достал из порошка предмет размером около 10x6 см, сказал, что это взрыватель, и положил отдельно в пластиковый контейнер.

Далее мужчина № 3 от руки составил какие-то документы, где были изъятые у меня в квартире вещи — ноутбук DELL, MacBook (который находился при мне в момент задержания), три смартфона, один из которых Xiaomi (который находился при мне в момент задержания), один кнопочный телефон и то устройство, которое у меня обнаружили. Ранее обнаруженное

устройство я ранее никогда не видел, оно мне не принадлежало. Я подписал все документы, которые мне дали.

Далее после обыска (на основании чего он проводился, я не понял) на меня надели мешок и повезли обратно в то же здание и пристегнули обратно к батарее. Со мной остались также мужчина № 1 и 3.

На следующий день, 29.08.2025, мне дали подписать какой-то документ, содержащий сведения, которые я подтвердил под пытками (акт опроса или объяснение), касающиеся поездок и связи с Попковым, а также обстоятельства сбора каких-то данных. Я подписал данный документ.

29.08.2025 в вечернее время так же на машине меня повезли в ОМВД «Дорогомилово», где меня посадили в КАЗ, я слышал, что один из мужчин сказал дежурному не регистрировать меня. Сутки я пробыл в данном ОМВД.

30.08.2025 около 20 часов меня вывели сотрудники ОМВД, посторонних не было. Мне дали подписать протокол административного правонарушения, в котором было указано, что я матерился в общественном месте. Мой сокамерник, которому я дал наличные 500 руб., со своего смартфона оплатил штраф, и меня отпустили. Вменили мне, что я матерился в 03 часа ночи 30.08.2025, когда я находился уже в ОМВД «Дорогомилово».

Спустя пару дней Владимир вместе с адвокатом Оскаром Черджеевым поехал в отдел полиции подавать заявление о похищении. Затем Болоболов прошел медицинское

освидетельствование. На выходе из больницы его снова задержали сотрудники полиции и повезли в ОМВД «Дорогомилово». На него составили протокол о мелком хулиганстве за «нецензурную брань» в три часа ночи на площади Киевского вокзала.

На следующий день Болоболову назначили 15 суток ареста. Он должен был выйти на свободу 16 сентября, но его не выпустили из спецприемника. Его задержали двое мужчин № 2 и 3, которые были в масках. «Перед посадкой меня в автомашину (черный тонированный внедорожник) мне завязали глаза медицинской маской и скотчем и отвезли в ОП по г.о. Реутов», — рассказал адвокатам Болоболов.

В следующий раз родственники и друзья увидели его уже в здании Реутовского городского суда. В ходе судебного заседания следователь сообщил, что уголовное дело по статье о незаконном хранении взрывчатки (ст. 222.1 УК) возбудили 17 сентября. По версии следствия, Болоболов не позднее февраля 2023 года установил контакт с неизвестным человеком, который сообщил ему координаты тайника, где находится взрывчатка. Позже Болоболов забрал взрывное устройство и хранил его дома. Прокурор сообщил в суде, что в основу дела легли материалы оперативно-разыскной деятельности ФСБ. 19 сентября Реутовский суд отправил Болоболова в СИЗО.

Зашита обжаловала решение суда первой инстанции. В начале октября адвокат Болоболова Игорь Поповский подал заявление на имя руководителя ГСУ СК по Московской области — о пытках и угрозах в адрес своего подзащитного. Сам Болоболов сообщил, что вскоре после подачи заявления, 1 сентября, ему начали поступать угрозы. По словам Владимира, звонили те самые люди, которые его пытали. Они требовали отозвать заявление, иначе, говорили, «взрывчатку найдут» уже у его девушки и у адвоката, оказывавшего ему помощь.

«Выбрал путь борьбы за правду»

К заседанию в Московском областном суде, 20 октября, друзья и родные Болоболова основательно подготовились и собрали более 80 гарантайных писем. На слушания приехало несколько десятков товарищей музыканта, но в зал пустили только журналистов и близких родственников. Помощница судьи предупредила слушателей, что, хоть заседание и открытое, мест всем не хватит.

Владимир и Анастасия. Фото: соцсети

Болоболов по видеосвязи из СИЗО заверил, что не собирался скрываться и уезжать из страны, как это утверждает следствие:

«48 часов длилось время с момента моего освобождения из района Дорогомилова до моего следующего задержания. 48 часов был свободен. За это время можно было покинуть нашу страну на самокате, чего я не сделал, и выбрал путь борьбы за

правду. Мной двигало чувство справедливости. Я не думал, что фальсификации могут привести к уголовному делу. И решил бороться за правду. Я отправился писать заявление, что меня похитили и пытали током, содержали сутки без еды и воды, подбросили взрывное устройство. Я поехал снимать следы от пыток и дальше добиваться справедливости», — говорил Болоболов на заседании в Мособлсуде.

Адвокат Черджеев пояснил:

материалы следствия сфальсифицированы, никакой взрывчатки у Болоболова не было и не могло быть. Кроме этого, его отпечатки на взрывчатке не обнаружены, и обыск проходил в квартире, ключи от которой на тот момент находились у силовиков. Обыск прошел незаконно, настаивает защита.

«В деле много странностей, и возбуждено оно незаконно. Дело возбудили не сразу, когда обнаружили взрывчатку. Сфабриковали материалы и поместили Болоболова под стражу», — отметил Черджеев.

Второй защитник, Игорь Поповский, заметил, что в материалах дела нет сведений, что Болоболов может скрыться. «За месяц, что Болоболов содержится в СИЗО, никаких следственных действий. Прошу суд постановление о заключении под стражу отменить и избрать иную меру пресечения — в виде домашнего арест или запрета определенных действий», — попросил защитник.

Прокурор апелляционную жалобу не поддержала и заявила, что

оснований для смягчения меры пресечения нет. Эту позицию поддержал председательствующий и оставил Болоболова под стражей. Сейчас он содержится в изоляторе Ногинска.

Болоболов Владимир Александрович, 1987 г.р.

• ФКУ СИЗО-11 ГУФСИН России по Московской области

Спасибо за неравнодушие! Первое, о чем хочется рассказать, — это о том, что здесь совершенно отдельный мир от того, что находится по ту сторону решетки. Правы те, кто пишет, что здесь нужно больше слушать, чем говорить. А еще — не пытаться заводить друзей, по крайней мере, как это делается на воле. Здесь все друг к другу долго присматриваются, а с изливанием души лучше, как тут говорят, повременить. Общий быт и замкнутое пространство создают непривычный, кажущийся напряженным фон. Морально держаться помогает рутина — стирка, чистка зубов, зарядка. Я начал здесь отжиматься и приседать регулярно. Это здорово помогает хорошо себя чувствовать в практически полном бездействии. Переписка — важный столп, который также поддерживает «кукуху». Я отвечаю на каждое письмо. И преисполнен благодарностью ко всем, кто мне пишет. Пользуюсь случаем, я хочу передать своей любимой девушке Насте, что я ее очень люблю и благодарен до Луны и обратно за все, что она (и команда моих друзей) делают для меня. Настя — ты моя героиня.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Полтора месяца тишины

Политзаключенная Ольга Комлева рассказала в своем письме, как она потеряла голос после унизительного «обыска»

11:53, 24 октября 2025, Андрей Карев